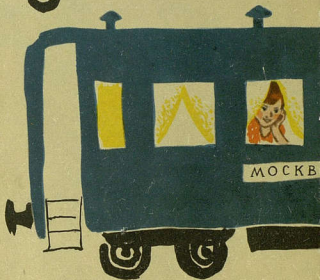

Б-20

ГЕОРГИЙ БАЛЛ

ВЕТЕРОК

Издательство
«Детская литература»

из 32
из 2006

1
Б-20

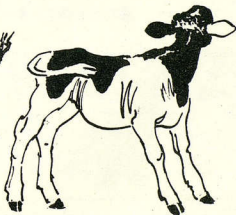

1/4
16687-0

ГЕОРГИЙ БАЛЛ

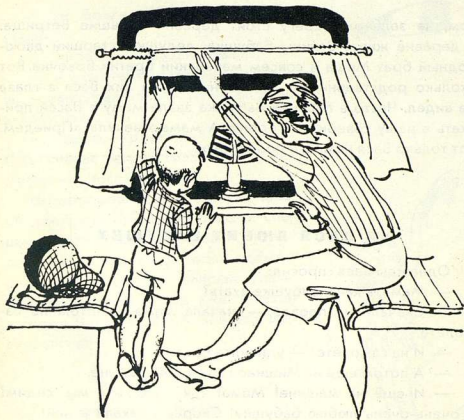
ВЕТЕРОК

Рисунки М. Успенской

Издательство
"Детская литература"

Видео
1964
1970

ЗА РЕЧКОЙ ЯХРОНГОЙ

Среди лесов и полей затерялась наша северная сторона. Только найти её нетрудно — кто хочет находит. Надо идти по дороге мимо поля ржи, мимо луга, где пасутся коровы. На пути будет речка Яхронга. Вода в Яхронге чёрная, в ней плавают зелёные водоросли. Подойдёшь к речке и увидишь мостик — три длинные доски. Называется мостик лавой. Идёшь по доскам — и мостик под тобой качается. А уж на

том, на зелёном берегу стоит деревня Большие Ветрища. В деревне живут Васины бабушка, дедушка, старший двоюродный брат Миша и совсем маленький братик Вовочка. Вот сколько родственников. Только никого из них Вася в глаза не видел. Часто в письмах бабушка звала маму с Васей приехать в нашу северную сторону. А мама отвечала: «Приедем, вот только Вася немного подрастёт».

А ВАСЯ ЛЮБИТ БАБУШКУ

Однажды Вася спросил:

— Мама, а как к бабушке ехать?

— Сначала на поезде, — сказала мама. — Потом на самолёте.

— И на самолёте? — удивился Вася.

— А потом ещё на Мишиной грузовой машине.

— И ещё на машине! Мама! Так чего же мы сидим? Я очень-очень люблю бабушку! Скорее поехали к ней!

СКОРЫЙ ПОЕЗД

На вокзале Вася с мамой сели в скорый поезд.

Вася и мама устроились на двух полках: верхней и нижней.

Вася свесил голову с верхней полки и сказал:

— А нам завтра ещё на самолёте лететь!

— Да, я очень боюсь, — сказала мама.

Вася поглядел на соседей-пассажиров и прошептал:

— Не бойся, мы с тобой рядом
сядем.

— Хорошо, — сказала мама.

— А если тебе будет очень страшно, — зашептал Вася, — ты не смотри, закрой глаза.

— Ладно, — ответила мама. — И ты сейчас закрой глаза. Давай немножечко поспим.

Но Вася решил не спать всю ночь. Он смотрел, как мимо окошка спешили куда-то дома, деревья, потом поползли поля, потом опять дома... Вася на минуточку закрыл глаза. А когда открыл, поезд уже приехал в город Вологду. Вот какой это был скорый поезд.

НА АЭРОДРОМЕ

На аэродроме Вася всё время тянул маму за руку:

— Быстрее. Он может без нас улететь.

Они побежали к большому самолёту. А самолёт вдруг начал медленно разворачиваться. Мотор у самолёта заворчал. Васе показалось, будто он говорил: «Приходите к нам по четвергам. Приходите к нам по четвергам». А потом быстро-быстро:

«Уди бурду. Уди бурду! Бур-бур-бур-р-р...» И совсем непонятное.

— Мы здесь! — закричал Вася. — Мы сейчас!

Вася с мамой бежали изо всех сил.

А самолёт не увидел, повернулся носом в другую сторону и покатил. Потом подпрыгнул и не опустился на землю. Полетел.

Вася сел на траву, заплакал.

— Чего ты ревьешь? — спросил его мальчик.

Этот мальчик будто из-под земли вырос. Вася сначала увидел его сапоги, а потом кожаную курточку с «молнией» и белую кепку.

— Я не реву, — сказал Вася. — Наш самолёт улетел. Не дождался нас с мамой.

— А куда вам надо? — спросил мальчик, точно он был тут хозяин.

— К бабушке, — сказал Вася.

— В Тárногу, — добавила мама. — А самолёт наш почему-то без расписания улетел.

— Только жуки да бабочки без расписания летают, — сказал мальчик, — а у самолётов график, — и показал в другую сторону. — Вон ваш самолёт.

Вася поглядел и увидел маленький самолётик, зелёный, как кузнечик.

В САМОЛЁТЕ

В самолёте все сидели вдоль бортов, на лавках.

На одной стороне Вася с мамой, а на другой — бабушка с корзиной, накрытой платком, и гражданин в очках.

Потом в самолёт вошли два лётчика — один высокий, в

кожаной куртке с «молнией», другой — пониже, толстый, в синей лётчицкой форме.

— Здравствуйте, — сказал толстый. — Не бойтесь?

— Мама чуточку боится, — сказал Вася.

Толстый посмотрел на маму, улыбнулся.

— Не бойтесь, гражданочка, долетим по расписанию.

— Только жуки да бабочки без расписания летают, — сказал Вася.

— Верно, — кивнул головой толстый, — сразу чувствуется, опытный пассажир.

— А я уж какой раз летаю, — вступила в разговор бабушка.

— Только не бегайте от борта к борту, — строго сказал высокий и прошёл в кабину.

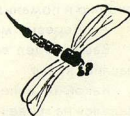
— Серьёзный, — сказала бабушка.

— Первый пилот, — сказал толстый. — А я второй.

— Тебя не Федей звать? — спросила бабушка. — Чуева Серёги двоюродный брат?

— Ага, — удивился толстый. — Как это вы, бабуся, меня узнали?

— Тебя ещё свинья по деревне волокла. — И, повернувшись к граж-

данину в очках, пояснила: — Они маленькие очень безобразили, на свиньях катались. А Федя был полненький мальчик и всё падал. Видать, тогда ещё хотел лётчиком стать.

Все с интересом посмотрели на толстого пилота, а тот сразу стал серьёзным и строго сказал:

— Прошу не бегать от борта к борту. Соблюдайте порядок, граждане, — и прошёл в кабину.

Мотор ворчливо крикнул: «Приходите к нам по четвергам! Приходите к нам по четвергам!» А потом затараторил: «Уди бурду! Уди бурду! Бур-бур-бур-бур-р-р-р-р».

Самолёт тряхнуло. Они покатались по земле.

«Здорово! — подумал Вася. — Сейчас полетим!» Мотор вдруг замолчал. Стало тихо. Потом как загромыхает! Самолёт закачался из стороны в сторону.

— Пора! — крикнул Вася. — Закрывай, мама, глаза!

НАД ЗЕМЛЁЙ

Вася ничуть не боялся. Он смотрел через окошко вниз. Там, далеко на земле, были маленькие деревья и узенькая-узенькая речка.

На скамейке напротив завозила бабушка. Поглядела в окошко и поманила Васю рукой.

— Деревня моя! — крикнула она в самое ухо Васи.

Вася увидел внизу домики, а за домиками луг, а на лугу паслись козы.

Какой-то маленький человечек с малюсенькой палкой развалился на траве и смотрел вверх.

— Ой, корову мою пропасёт! — сказала бабушка.

— А где корова? — спросил Вася.

— Да вон же! — закричала бабушка. — Лёнька лежит себе пузом вверх, рот разинул.

Бабушка кинулась на другую сторону. Вася — за ней. И все пассажиры стали глядеть в окошки. Вася увидел, что внизу были не козы, а маленькие коровки. И одна маленькая коровка побежала, подпрыгивая, к тоненькой речке.

— Лёнька! — закричала бабушка.

Лёнька будто услышал, поднялся с земли, поглядел. Потом замахал маленькой палочкой и побежал к реке.

Вдруг Вася почувствовал, как их самолёт накренился на один бок.

— Падаем? — спросила мама.

— Нет ещё, — сказал Вася, перебегая на другую сторону.

Он схватился за качнувшуюся стенку и сбил на пол красное противопожарное ведро. Ведро загремело и покатилося по полу так, словно это было не в самолёте, а где-нибудь в квартире, в коридоре...

Вася хотел поднять ведро. Наклонился и уронил бабушкину корзинку. А из корзинки вырвался молодой петушок. Он чуть не ударил Васю по лицу, вспорхнул на багажную сетку и закричал оттуда на весь самолёт:

«Ко-ко-ре-ко! Доброе утро!»

Наверное, петушок подумал, что его уже выпустили в курятник.

— Что, уже упали? — спросила мама.

— Держите! Ой-те, держите-е! — завопила бабушка.

— Безобразие! — сказал гражданин, снял шляпу и попробовал поймать петушка. Он нацелился, кинул в петушка шляпой, да промахнулся.

Петушок слетел с багажной сетки, ударился о стекло и отчаянно забил крыльями.

— Бабушка, — закричал Вася, — я его пугать буду! А вы ловите!

Петушок заметался под потолком. Гражданин, изловчившись, схватил крикуна за ноги.

«Ко-ко-ка-ра-ул!» — заголосил петушок, снова забил крыльями и вырвался из рук. В воздухе закружились перья. А петушок уже опять сидел на багажной сетке.

— Что ты мне, милый, петушка ошипываешь? — сказала бабушка. — Мне его ещё растить надо.

Гражданин сел на скамейку, поднял шляпу и вдруг, как фокусник, вытащил из шляпы живого цыплёнка.

Вася расхохотался, а за ним и бабушка, и мама. Оказывается, мама давно уже открыла глаза, перестала бояться. А из бабушкиной корзинки всё выпрыгивали жёлтые цыплята.

— Безобразие! — сказал гражданин. — Не самолёт, а птицеферма какая-то.

— Не тискай его, он ведь маленький, — сказала бабушка, отбирая цыплёнка. — Это мне племянник петушка с цыплятами подарил. Чтоб я их вырастила.

Будто догадавшись, что о нём говорят, петушок прокричал с багажной сетки:

«Ко-ко-коре... Ко-ко-ре...»

В это время самолёт трянуло.

Петушок, не докончив песни, спрыгнул на пол. А бабушка сразу накрыла его платком.

Из кабины вышел второй пилот. Он поднял ведро и стал собирать цыплят, как яблоки.

Потом пересыпал их в корзину. И сам крепко обвязал платком.

— Передай привет Серёге Чуву, — сказал толстый пилот. — Может, заеду когда-нибудь.

«Приходите к нам по четвергам! — заворчал мотор. — Приходите к нам... нам... нам!»

Самолёт-кузнечик запрыгал. Вася глянул в окно. Рядом была трава.

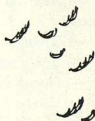
Он и не заметил, как приземлился.

ВАСЯ ЗНАКОМИТСЯ С МИШЕЙ

На аэродроме Васю с мамой встретил Миша.

Ещё издали Миша так хорошо улыбался, что Вася сразу его узнал.

— Мама, это наш Миша! — крикнул Вася и побежал навстречу.

Миша подхватил Васю и поднял его высоко, выше домика аэровокзала.

— А где твоя машина? — спросил Вася сверху.

— На дороге дожидается.

— Грузовая?

— Ага.

— А я думал, мама перепутала. Вот здорово! А ты долго так меня можешь держать?

— Долго.

— Ты, наверное, очень сильный?

— Есть и сильнее меня, — улыбнулся Миша.

— Отпусти скорее, — закричал Вася, — сейчас тебя мама целовать будет!

Подбежала мама и обняла Мишу.

— У меня машина на дороге, — сказал Миша, подхватил мамин чемоданы и пошёл.

Впереди Вася увидел знакомую бабушку с корзинкой.

Вася догнал своего старшего брата и тихо спросил:

— Как ты думаешь — кто у бабушки в корзинке спрятался?

— У какой бабушки?

— Вон у той.

— Поросяенок, — сказал Миша.

— Нет.

— Может, телёнок?

— Нет.

— Может, корова?

— Нет.

— Может, бабушка слона в корзинку упихнула?

— Нет, там цыплята и петушок, — засмеялся Вася. И понял, что с Мишей ему будет хорошо.

МИШИНА МАШИНА

У Миши была большая грузовая машина.

Вася как посмотрел, так и подумал: «Вот это да!»

— Мама, ты когда-нибудь ездила на такой машине? — спросил Вася.

— Никогда, — призналась мама.

— По-моему, Миша, у тебя самая красивая машина.

Би! Би! Би! — загудела машина.

— Это она сама? — удивился Вася.

— Конечно, — засмеялся Миша. — Она говорит: «Садитесь скорее. Будьте здоровы, и точка».

— Так сама и говорит? — засмеялся Вася.

— Конечно, — сказал Миша. — Всё сама делает. Я ей только чуть-чуть помогаю.

Вася с мамой сели в кабину, и Мишина машина поехала.

Ветер бил в стекло. А сзади в кузове прыгали и насккивали друг на друга мамины чемоданы, точно в них спрятались злые щенки.

— А я люблю бы-быстро, — сказал Вася.

От толчков слова у него вылетали не целые, а кусочками.

— О-очень любл-ю, — говорил Вася и больно стучался головой о потолок кабины.

— Теперь недалеко, — сказал Миша. — Только бы нам шлагбаум проехать.

Трах-тир-рах, — прыгали в кузове мамины чемоданы.

— Лучше бы пешком шли, — сказала мама.

Вася удивился: неужели маме не понравилась Мишина машина? И он прошептал:

— Если тебе страшно, ты за-закрой глаза.

— Не-не могу, — прошептала мама. — У меня они сами открываются.

Вдруг — п-р-р!.. Маму с Васей так и отбросило назад. Машина остановилась.

И ПОВСТРЕЧАЛАСЬ ИМ ЛЕНОЧКА

Дорогу преградил шлагбаум. На одном его конце висел чугунный рельс, а другой конец был привязан верёвкой к столбику.

За верёвку держалась маленькая девочка, меньше столбика.

— Ну вот и опоздали, — сказал Миша, подтягивая к себе ручку тормоза. — Леночка стоит. Значит, уж не пропустит.

— Почему? — спросил Вася и посмотрел на маленькую девочку, что стояла рядом со столбиком.

А столбик поднимался не выше колеса их машины. И Вася глядел на девочку сверху вниз. У неё был белый платочек, а из-под платочка выбились совсем белые, будто стиранные, волосики.

— Почему? — опять спросил Вася.

— Дальше, наверное, дорогу ремонтируют, — сказал Миша.

— А если мы быстро-быстро поедем?

— Нет, — покачал головой Миша. — Леночка не пустит.

— А вот пустит! Я поговорю с ней, и она пустит, — сказал Вася и открыл дверь кабины. Он спрыгнул на железную ступеньку, а с неё — на землю. — Ты чья? — спросил Вася у Леночки.

— Мамкина, — ответила Леночка.

— «Мамкина»! — передразнил Вася. — Это что, твоя фамилия?

— Чего? — удивилась Леночка.

— Как твоя фамилия?

— Цицерина.

— Чичерина её фамилия! — крикнул из кабины Миша.

— Цицерина, — повторила Леночка и улыбнулась.

— Что ж, ты правильно говорить не умеешь?

— Я умею, — сказала Леночка.

— А ты почему нас не пускаешь?

— Нельзя. Мамка не велела.

— Подумаешь какая стражница!

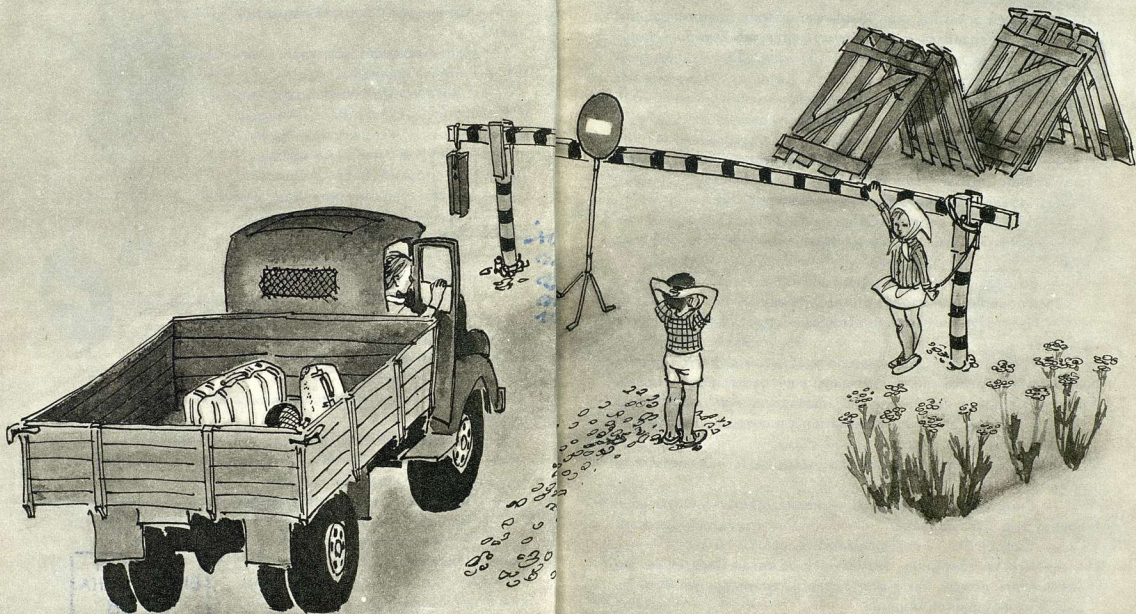
— Чего?

— Пусти нас, слышишь?

— Нельзя.

— А я вот возьму отвязу верёвку и открою шлагбаум.

— Ну, как же ты откроешь? — засмеялась Леночка. — Ведь я привязанная.

И тут Вася заметил, что Леночка и правда обмоталась верёвкой и привязалась к шлагбауму. «Как же быть? — подумал Вася. — Не драться же с ней». И тогда Вася решил действовать хитростью:

— Тебя Леночкой звать?

— Ага.

— А ты была в Москве?

— Нет. Я только в Кокшеньгу ездила. Мамка меня в больницу возила, потому что я тогда корью обсыпалась.

— Хочешь, Леночка, я тебя в Москву повезу?

— Нельзя мне уходить. Скоро мамка придёт.

— А как же нам проехать? Нам в деревню к бабушке нужно.

— Во-она, — показала рукой Леночка. — Обходом...

Вася повернулся и полез опять в кабину.

— Ну что, паря Вася, не вышло? — спросил Миша и засмеялся.

Вася не ответил. Они ехали по ухабистой дороге. Мишину машину подбрасывало, а чемоданы в кузове рычали и прыгали друг на друга, как настоящие злые псы. У мамы кружилась голова. А Васю так качало из стороны в сторону, что он чуть не разбил боковое стекло.

— Ох, — со вздохом сказала мама. — На самолёте и то полегче.

— Скоро наладят дорогу, — сказал Миша. — Обратно я повезу вас, как в коляске.

— Скорей бы! — сказала мама.

— Что ты говоришь, мама! — прошептал Вася. — Ты можешь ехать домой, как в коляске, а я теперь всегда буду ездить, как в Мишиной машине.

АЙ ДА ВНУК!

Бабушка с дедушкой очень обрадовались гостям.

Дедушка Григорий в клетчатой рубаше сидел на лавке и смотрел на Васю праздничными глазами. Бабушка Мария в зелёном платье, лёгкая, как пёрышко, летала от печки к столу и всё всплёскивала руками:

— Охти! Охти!

По полу на кривых ногах бродил маленький Володя. Он шагал очень важный, хотя был без штанов.

— Охти! — вскричала бабушка и кинулась надевать Володе штанишки. — А мы-то ждали, ждали...

— Познакомься, Вася, со своим братом, — сказала мама.

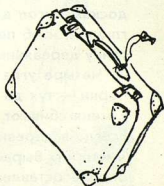
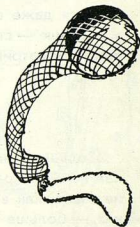
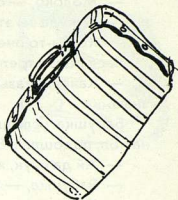
Но в это время Володя хлопнулся на пол и заревел.

— Охти! — подскочила бабушка к Володе, схватила его поперёк живота и зашептала громко: — Вот Седанка придёт, много тпрутьки принесёт.

— А кто это Седанка? — спросил Вася у мамы шёпотом.

— Корова, — тоже шёпотом ответила мама.

— А что такое тпрутька? — спросил Вася.

- Молоко, — ответила мама.
- Откуда ты это знаешь? — спросил Вася.
- Когда-то очень давно я тоже здесь жила.

Вася посмотрел на маму с удивлением:

— Какая, оказывается, ты хитрая! А я думал, всё про тебя знаю.

Бабушка услышала и засмеялась. Она поставила Володю на пол, подошла к Васе и обняла:

- Ай да внук, какой баской! Какой баской!
- Бабушка, — спросил Вася, — а что такое баской?
- Хороший значит. Ты хороший, только непонятливый.

Вася даже обиделся. Всегда был понятливый, а приехал в деревню — стал непонятливый. И он поскорее вырвался и пошёл осматривать новый дом.

ЗЕЛЁНЫЕ УГОЛЬКИ

Больше всего удивила Васю огромная-преогромная белая печь. И правда, делают печи в нашей северной стороне не такие, как в других краях, не такие, как в других деревнях, — больше да шире. Их не кладут из кирпичей, а мастерят по-старинному, по-северному. Вначале отгораживают досками угол в доме — заборка называется. Насыпают туда глину и, чтоб печь была прочной, не разваливалась, сбивают глину деревянными молотками.

Четыре угла у печи, и четыре человека становятся у заборки — тук да тук, тук да тук — так и растёт печь. Сегодня у меня сбивают, завтра — у тебя. Называется это «помочь». Всегда в деревне друг другу помогают — вот и печи вместе мастерят. Вырастет печь бокастая, глазастая. А в подпечье оконце оставлено. Для кого оконце? Для кошки. Пусть и

кошке будет тепло. Ночью в подпечье два зелёных уголька горят. Это кошкины глаза.

Наступил вечер. Стали спать укладываться. Васе постелили как раз напротив печки. Он лежал и смотрел из своей постели на зелёные огоньки в подпечье и слушал, как за стеной вздыхает большая корова Седанка.

«Теперь я стану здесь жить, — думал Вася. — И тоже буду понятливый». Он повернулся на другой бок и быстро заснул. Но тогда...

ПОД УТРО

Под утро Вася опять увидел себя в самолёте. Самолёт сильно раскачивался.

«Какие ужасные дороги!» — сказала мама.

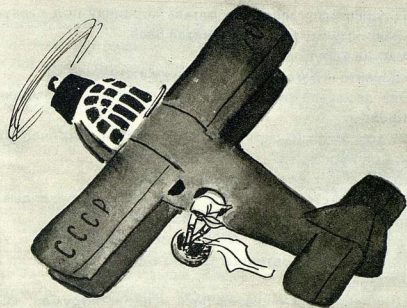
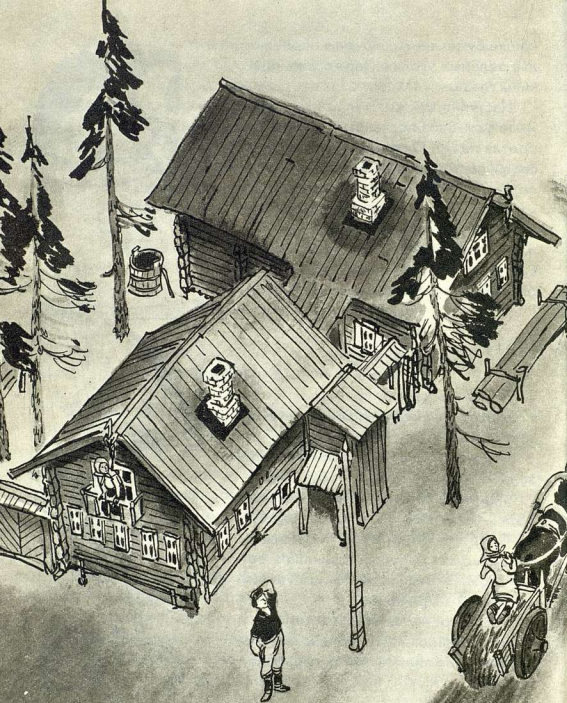
«Да ведь это мы летим, — сказал Вася, — а в небе не бывает дорог».

Самолёт всё сильнее раскачивался. Знакомая бабушка прижала к себе корзину. Из корзинки высунулся петушок и закричал:

«Ко-ко-ре-ку! Доброе утро!»

«Что такое? — строго сказал Вася. — Не самолёт, а птицеферма какая-то».

Бабушка испугалась и спрятала корзинку под лавку.

«Закройте все глаза», — сказал Вася.

А мама вдруг предложила:

«Давайте играть в жмурки, я буду вас ловить».

Она замахала руками и хотела поймать гражданина с портофелем.

Но тот, хитрый, спрятался под лавку и закричал оттуда: «Ку-ка-ре-ку!»

Тогда мама стала подбираться к бабушке.

«Мама! — строго сказал Вася. — Ты подглядываешь! И вообще не бегайте от борта к борту!»

Пассажиры замерли. А Вася посмотрел в окно и увидел деревню Большие Ветрища. Около одного дома стоял Миша и размахивал рукой.

«Деревня моя! — сказал Вася и вдруг подумал: «Сейчас мимо пролетим! Что же делать? Что делать?»

Быстро наклонился к бабушкиной корзинке, вытащил петушка за ноги, открыл дверь и прыгнул вниз.

«Передай привет Серёге Чуеву!» — услышал он голос толстого пилота.

«Ко-ко-ре-ку! — завопил петух. И ещё громче: — Ко-ко-ре-ко-о-о!»

Вася открыл глаза и увидел, что наступило утро. В подпечье уже не горели зелёные угольки. А за стеной кричал петух.

„ОХТИ, ПРИВЫКНЕТ“

Вася стоял, прижавшись к плетню. А мимо домов, мимо пустых окон двигалось стадо, может, сто, а может, и больше мычащих, рогатых голов. Вася, конечно, знал, что в деревне

много коров, но чтоб столько! Когда издали на них смотришь, с самолёта или в кино — другое дело. А здесь, рядом, кто их знает, что они задумали, эти коровы — белые, чёрные, рыжие, пятнистые? А ещё бык. Он наклонил голову и посмотрел на Васю злыми глазами.

«Уступлю ему дорогу!» — подумал Вася. И уступил. Очень поспешно уступил. Полез, как кошка, на плетень. А бык подошёл поближе, совсем близко. Вася полез выше, плетень затрещал. Поросёнок, что лежал среди грядок, недовольно поднял голову. Он, конечно, не думал, что в это тихое утро кто-то будет ему мешать. И вдруг Вася вместе с плетнём рухнул вниз. Коровы шарахнулись в сторону. А Вася почувствовал под руками что-то тёплое, живое... И тут же дикий визг разнёсся по деревне. Поросёнок вырвался из Васиных объятий и побежал через огород. А Вася сидел на земле — ничего не понимал.

На крыльцо вышла бабушка.

— Что случилось, Васенька? Почему в калитку не шёл?

— Меня бык хотел заботать, — сказал Вася, поднимаясь и отряхивая землю с колен.

— Охти, бык? — удивилась бабушка и поглядела на поваленный плетень. — Откуда он? У нас его в стаде нету, быка-то...

Вася тоже поглядел. По улице бежал мальчишка в телогрейке, махал длинной хворостиной и кричал на сбившихся коров.

— Нету быка, — повторила бабушка. — В другом стаде есть, а в этом нет.

И она пошла за дом, где всё ещё кричал поросёнок. Вася поплёлся за ней. Около большой бочки лежал поросёнок и повизгивал.

— Охти, беды! Надо деда звать, — сказала бабушка. — Ты, Васенька, иди погуляй.

— Я, наверное, его сильно стукнул, когда упал, — сказал Вася.

— Ничего, ничего, Васенька! Иди погуляй, — повторила бабушка.

С заднего крыльца открыла дверь мама, испуганноглянула на Васю.

— Что случилось?

Бабушка подошла к маме, что-то зашептала. Вася только разобрал слова: «Убился... Ничего, привыкнет. Охти, привыкнет».

ЧВАН... ЧВАН... ЧВАН...

«А если я догоню стадо, коровы меня забодают? Может, они теперь меня знают?» — так думал Вася и шагал к лугу, где паслись коровы. Там он спрятался в траву и стал ждать.

Подул ветер.

Трава лизнула Васино лицо тоненькими язычками. Язычки ласковые. Они шептали Васе смешные слова:

Канапута, пута, пута,
Велопута, пута, пута...
Шурлы-ы, луш-ш,
Шурлы-ыы... Луш-ш,
Луш-ш-ш, луш-ш...

Рядом дзенькали кузнечики. А издали неслось — «хруп, хруп-хруп». И у самой земли слышались тяжёлые шаги огромных ног. Вася поднял голову и увидел, что в его сторону медленно двигалось стадо коров. Рогатые головы низко опускались к земле.

«Хруп-хруп, хрунжи-хруп... Чван... Чван... Чван...»

Вася хотел вскочить и побежать. И тут же подумал: «Чего я испугался? Это же коровы. Надо к ним привыкнуть».

И Вася остался лежать.

А рядом так же громко трещали кузнечики.

Ещё не поздно вскочить и убежать.

Не поздно. Но тогда Вася будет всегда их бояться, каждый день.

Он прижался к земле. Перед самым его ртом раскачивался на тоненькой ножке одуванчик.

«Хруп-хруп, хрунжи, хруп», — раздалось совсем рядом. Из травы высунулась огромная рогатая голова. Одуванчик вдруг качнулся, рассыпались над землёй маленькие белые парашютики. Большие глаза посмотрели на Васю. Вася протянул руку и дотронулся до жёсткой шерсти и стал гладить коровью морду. Он почувствовал на руке шершавый язык, и вдруг точно тёплый ветер над головой — это вздохнула корова. Не удивилась, не рассердилась, а вздохнула и пошла дальше.

— Не забодала! — обрадовался Вася.

Он поднялся с земли. Кругом по луговине разбрелись коровы.

— А ты откуда взялся? — услышал Вася.

Рядом в траве сидел на старой телогрейке паренёк-пастушок.

— Я спал, — соврал Вася.

— А я тебя знаю, — сказал паренёк. — Ты к дяде Григорию приехал.

— Да. Ты их каждый день пасёшь?

— Коров-то? А нет. Дедушке помогаю. Вот уж придёт скоро.

— Тебя как звать?

— А Пронька Цицерин.

— Чичерин?

— Ага. У нас полдеревни Цицерины. А тебя-то как?

— Вася. Я из города на поезде приехал. А потом на самолёте прилетел.

— А я уж знаю. Приходи вечером к конюшне, лошадей погоним.

— Ладно. Я приду, — сказал Вася.

ВВЕРХ ПО УГОРУ

Седой конюх передал ребятам лошадей.

— Быстрее, — подгонял конюх. — Чего там? Взяли и ведите проворнее.

Кони, аккуратно переступая ногами, шли неторопливо вслед за ребятами. Ребят было четверо: Пронька Чичерин, Николка и Галя Дружининские и Вася. А лошадей пять — три рыжих, одна белая и ещё пегая, а ещё маленький жеребёнок у белой лошади — рыженький.

Ребята садились на лошадей с угорышка, недалеко от берега Яхронги. Первым, ухватившись за гриву, ловко вскочил на свою пегую лошадку Пронька. Вслед за ним и другие ребята подводили лошадей к угорышку.

Вася подошёл последним. Вот сейчас как вскочит он на спину своему рыжему коню, как вскинется рыжий конь, да как блеснёт боками и понесётся вверх по угору — и через мост...

— Она тихая кобыла, — сказал Пронька. — Не бойся.

— А я и не боюсь. Ну ты, ну! — приговаривал Вася и гладил шею лошади. Потом уцепился за гриву.

Лошадь скосила на Васю большой чёрный глаз — вдруг отпрянула, будто ударил её Вася. И поскакала. Поскакала вниз с угора, к берегу Яхронги. Потом остановилась и начала щипать траву, точно ничего не случилось, точно так и надо.

— Сейчас её заворочу, озорницу! — крикнул Пронька и поскакал к реке.

Ребята смотрели, как Пронька заворотил беглянку и опять погнал её на угор.

— Она какая-то дикая, — сказал Вася. — Я на таких лошадях не ездил.

— Она, наверное, городских боится, — засмеялась Галя. Вася сказал:

— Вы уж езжайте. Мне бабушка велела воды в баню натаскать.

— У вас разве нынче банька? — удивилась Галя. — Нынче ведь пятница, а не суббота!

— Ну и что?! — крикнул Вася. — А мне бабушка велела. Это у вас только по субботам баньки!

И так ему стало обидно, так обидно, что захотелось заплакать. Подумаешь, какая-то Галька сидит на лошади и не верит.

— Потом съездишь, — сказал Пронька.

Он кивнул Васе и тихонько тронул. И ребята двинулись, а Вася остался стоять на угоре.

Потом ребята чуть припустили лошадей, только не очень. Потому что сзади за белой лошадей бежал глупый рыжий жеребёнок. Он то и дело останавливался, рвал траву, а после торопился, догонял.

А Вася всё глядел...

— Идём, браток, баньку истопим.

Вася оглянулся и увидел Мишу.

БАНЯ

Динь-дон! Динь-дон! — покачиваются ведра на коромысле, ведра, полные воды из Яхронги. Два брата — большой и маленький — ходят к Яхронге за водой. Васе всё хочется делать самому: и начерпать и принести побольше. Вася дошёл почти до середины реки по скрипучему мостку. Наклоняется. Ох, какая чёрная вода в Яхронге. А в ней плавают зелёные нитки водорослей.

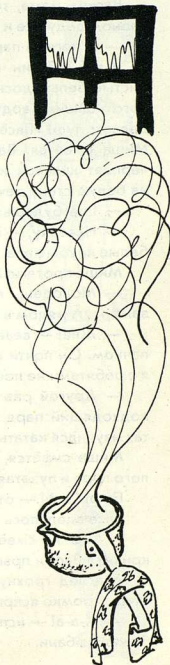
— Давайте скорее, баню затапливаем! — слышит Вася мамин голос.

Вася махнул ведром, да чуть не бултыхнулся в воду, хорошо, что Миша вовремя за руку схватил.

— Ну и торопливый ты, паря Вася, — смеётся Миша.

Баня притаилась в углу огорода, в левом углу огорода, у плетня. Это маленький белый домик, срубленный из толстых брёвен. Как живые, глядят два маленьких оконца... Они ждут, когда же Миша с Васей наполнят большой чёрный чан, вмазанный в белую печку.

Сначала моются старшие. Бабушка Мария покраснелась после бани, ещё легче стала, пушинкой носится по избе от печки к столу.

Васина мама, тоже нарумяненная банькой, говорит с поклоном дедушке и бабушке:

— С лёгким паром!

А вот и Васин черёд настал. В бане они вдвоём с Мишей. Чистые белые доски пахнут берёзой. Миша плескает из медного ковшика воду на маленькую толстую печку. И печка делает: пуф! И всё сразу закрывает паром. Миша улыбается, Миша смеётся. Вася тоже смеётся. Хватает медный ковш, черпает кипяток из чёрного чана и тоже выплёскивает его на белую стену печки. Пуф, пуф, пуф, — отдувается печка.

— Где будешь: наверху или внизу? — спрашивает Миша.

— Наверху, — говорит Вася. И храбро лезет на полоч, в белые клубы пара.

Миша протягивает Васе таз с кипятком.

— Молодец, по-нашему, значит. Вот тебе, чтоб не замёрз. А рядом в ведре холодная. Ну как, жив?

— Жив! — весело кричит Вася и тычет в стороны черпачком. Он почти ослеп от горячей духоты. — А хорошо, что я с ребятами не поехал.

— Другой раз съездишь, — отвечает Миша. — Видать, ты подходящий паря, Вася! — И Миша засмеялся. — На поросятах научился кататься и на лошадях научишься.

Миша смеётся, а вместе с ним будто смеются клубы белого пара и пузатая печка.

Пуф! Пуф! — отзывается пузатая печка.

Васе сделалось нестерпимо жарко.

— Что ты смеёшься, Миша! Не буду с тобой мыться! — крикнул Вася и прыгнул вниз.

А вслед грохнулся таз с кипятком, прямо в ноги Мише. Миша громко вскрикнул, схватился за ноги.

— А-а-а! — испуганно закричал Вася. — А-а-а! — и выбежал из бани.

ВЕЖЛИВЫЙ МУРИК

Деревня засыпала. Она будто прилегла на угоре. Прилегла отдохнуть и задремала.

Деревья молчали — не кланялись.

Яхронга молчала — не плескалась.

И трава молчала — не перешёпывалась.

А Вася никак не мог заснуть. Он сидел на кровати и думал.

«Значит, так... — думал Вася. — Конечно, я уеду отсюда. Только что будет с Мишей?» — И Вася начинал плакать.

Целый день он не выходил из дома, сидел в своём углу, у печки.

«Значит, так... — думал Вася. И он вспомнил слова отца: — «Что прежде всего должен делать мужчина? Мужчина прежде всего должен принять решение».

— Значит, так, — шептал Вася и опять начинал плакать.

Тёплая спинка Мурика потёрлась о Васиные ноги, пригрела. Вася погладил Мурика, прошептал:

— Мишу в больницу отвезли... А я ведь не нарочно. Честное слово! Ты мне веришь, Мурик?

Больше всего на свете Вася не любил, когда ему не верили.

— Мурик, ты мне веришь? — опять спросил Вася.

«Мяу», — откликнулся Мурик.

— Никто теперь меня не будет любить — ни мама, ни бабушка, ни Миша. Давай отсюда вместе уедем. Я тебя с собой возьму. И мы поедем далеко, далеко.

«Мяу! — ответил Мурик. — Я тебе верю, верю...»

Вася лёг в постель, а Мурик залез в подпечье. И долго ещё глядели оттуда на Васю два зелёных огонька.

Хорошо, что у нас на Севере в подпечье оставляют маленькое окошко.

РЕШЕНИЕ

Вечером в гости к дедушке Григорию зашёл его племянник — дядя Игорь. Вася никогда не видел таких больших племянников, вообще таких великанов. Изба ему была маловата. Если бы дядя Игорь распрямился, он бы вышиб потолок и смахнул крышу над головой.

— Васенька, — позвала бабушка. — Иди с нами чай пить. Поешь рыбничка.

— Не хочу, — покачал головой Вася.

Мама наклонилась к дяде Игорю, зашептала что-то. Вася уже знал, о ком мама шепчет. И верно, дядя Игорь встал, подошёл к Васе.

— Давай познакомимся, — загремел он своим басом. Вася молчал.

— Ты как? Не разговорчивый?

— Другой раз так разговорится, нам и не понять, — сказала бабушка Мария. — Расстроился он. От беды и молчит. Охти! А так он хороший мальчик. Хороший.

— Погоди-ка, Мария, — сказал дядя Игорь. — Мы с ним поговорим, как мужчина с женщиной. — И опять повернулся к Васе. — Приходи ко мне в гости. Я живу на хуторе, недалеко — километров восемь от Больших Ветрищ. А работаю комбайнером. Да вот случай какой — заболел мой помощник. Надо бы мне кого найти, а то не справлюсь.

Вася ничего не ответил.

— Значит, так: если кто согласится на комбайне мне помогать, я бы жить у себя оставил. — И, не дожидаясь ответа, дядя Игорь повернулся и пошёл к столу чай доедать.

Поздно вечером Вася принял решение: он возьмёт с собой Мурика и переедет жить к дяде Игорю на хутор.

ДВЕ ЗАБЕНЬКИ

На печи стояли две маленькие корзинки. У нас такие корзинки забеньками зовут. Забенька — корзинка красивая, узорчатая, вырезная — вся как лесной колокольчик. С забеньками у нас ходят по ягоды, а то положат хлеб, яйца или ещё какую еду и отправляются в дорогу.

У дедушки Григория стояли на печи две забеньки. Одна забенька была для Васи. В ней лежали яйца, четыре пирожка с рыбой, кулёк с конфетами. Уезжал Вася утром на хутор, туда, где живёт великан дядя Игорь. А рядом стояла побольше забенька — для мамы. Уезжала мама с колхозниками на дальний покос.

Когда в доме все легли спать и стало совсем-совсем тихо, большая мамина забенька сказала маленькой:

«Вы уж с Васей не озорничайте! Осторожнее будьте! Слышишь! А то вон какую беду Вася натворил». — Большая забенька всхлинула и замолчала.

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ПАРЕНЬ

Вася и мама ехали на машине. Только машину вёл не Миша, а незнакомый дяденька с усами. В кузове было много колхозниц — все сидели на деревянных лавках, тесно прижавшись друг к другу.

Все колхозницы были в платках, и мама тоже.

В кузове сильно трясло. Но никто из колхозниц не боялся упасть. И мама тоже не боялась. И, когда все смеялись, мама тоже со всеми смеялась. Может, потому, что было много солнца.

Машина остановилась прямо в лесу на развилке дорог. Рядом не было никакого жилья.

Шофёр открыл дверцу, стал на ступеньку и, заглянув в кузов, сказал:

— Ну, Вася, слезай. Приехал.

Вася поднялся. Огляделся. Кругом был лес. Ни одного домика.

— Теперь недалеко, — сказал шофёр. — Ещё полтора километра по тропке — и хутор. А нам направо, на Иллинские наволоки.

Вася увидел тоненькую тропочку, она уходила в сторону от дороги.

— А налево куда? — спросил он.

— В Кокшеньгскую больницу, — ответило сразу несколько женщин.

Вася полез к борту. Мама рванулась:

— И я с тобой. Я тебя провожу. А потом на покос.

У Васи глаза сделались красными, сердитыми.

— Что я, маленький?! Что я, не дойду?

— Верно, — сказал шофёр. — Не дойдёт, так добежит. Сразу видно, парень самостоятельный.

— Нет, нет, — покачала головой мама. — Я тебя так не отпущу, я провожу.

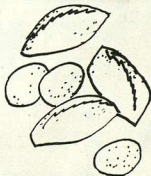
— Тогда я с машины не слезу, — сказал Вася.

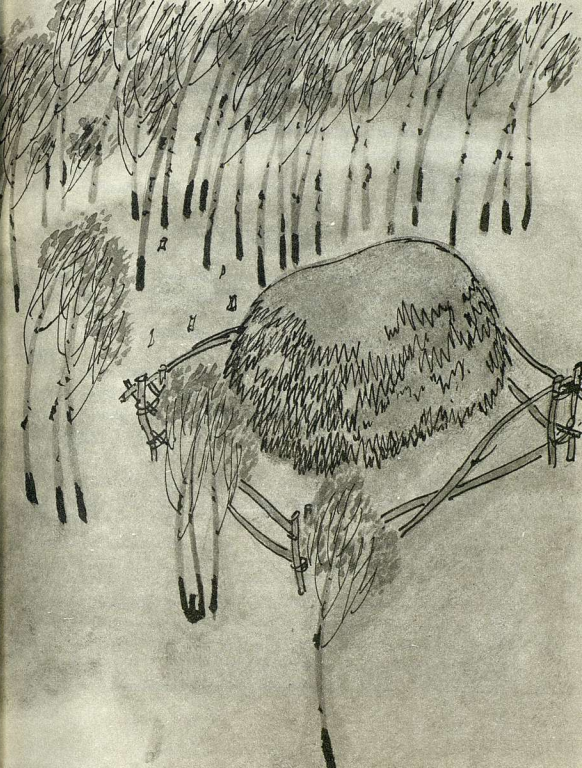
— Я ж говорю, парень самостоятельный, — сказал шофёр.

Вдруг замаякал Мурик у Васи под рубахой.

Женщины засмеялись:

— Со своим хозяйством мужик переезжает. Добежит, ничего.

Шофёр помог Васе слезть на землю. Мама протянула маленькую забеньку.

Машина тронулась. Шофёр махнул Васе рукой, крикнул:

— Никуда не сворачивай! Всё прямо!

Вася поглядел вслед машине, а когда она скрылась, свернул налево.

ЗАДАНИЕ

Впереди Вася увидел маленькую девочку. Издали она казалась беленьким одуванчиком. «Леночка!» — узнал Вася. Он нагнал девочку и вежливо сказал:

— Здравствуй, ты куда идёшь?

— В Кокшеньгу, — ответила Леночка.

— И я туда, — сказал Вася.

Они помолчали.

— А больница у вас большая? — спросил Вася.

— Большая, я там тоже лежала, — похвасталась Леночка.

— Знаю. Когда корью обсыпалась, — засмеялся Вася.

— Да, — сказала Леночка. — Я там целый месяц лежала.

— Я тоже в больнице лежал, — сказал Вася и покраснел, потому что он соврал: его хотели положить, да мама не пустила.

— Я как заболела, меня опять мама в больницу отвезёт, — сказала Леночка.

Вася вдруг остановился, спросил:

— А ты всё в больнице знаешь?

— Всё, — сказала Леночка и тоже остановилась.

— Слушай, ты шофёра Мишу Сининского знаешь?

— Знаю. Он сливки на молокозавод возит.

— Теперь не возит, — сказал Вася и нахмурился. — Он теперь в больнице лежит.

— Заболел, да?

Вася не ответил.

— Он, наверное, из машины упал. Он, наверное, быстро поехал и упал.

— Нет. Он ноги ошпарил.

— Ой, мамочки! — всплеснула руками Лена. — Как же это он ошпарил?

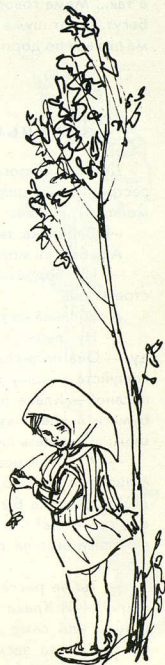
— «Как же! Как же!» — рассердился Вася. — Потом узнаешь как. Вот передай эту корзинку Мише в больницу. И записку тоже. Только не говори от кого. Поняла?

— А зачем не говорить?

— Так надо. Не хочу, чтобы он знал про меня. Теперь поняла?

— Ага!

Леночка взяла забеньку, а Вася повернулся и побежал в обратную сторону. Леночка удивлённо посмотрела Васе вслед. «Какой смешной этот городской, — подумала Леночка. — Убежал... и разговаривает чудно. И сам чудной. Глупый не глупый,

а так... Мама говорит, что в городе все чудные... Все куда-то бегут... И от шума голова трещит». Так думала Леночка, а сама шагала по дороге к больнице.

„ЗАБЕНЬКА, ТЫ ОТКУДА ПРИШЛА?“

Днём на пороге, у самой двери Кокшеньгской больницы, сестра Клава нашла маленькую забеньку. Сестра Клава была молодой и очень смешливой. Она рассмеялась и спросила:

— Забенька, ты откуда пришла?

А забенька молчала.

— Ну, подойди ко мне! Подойди ко мне! — позвала сестра Клава.

А забенька не хотела.

— Ну ладно, — сказала Клава. — Тогда я сама подойду. — Она подняла забеньку. — А теперь расскажи мне, пожалуйста, к кому ты пришла? Ой, да у тебя здесь что-то написано! — Клава протянула руку и взяла маленький клочок бумаги в клеточку. На бумажке было выведено карандашом: «Передать лично в руки Михаилу Силинскому».

— А Миши нет, — сказала Клава и села на ступеньку. — Миша только сегодня утром выписался из больницы и ушёл домой. Как же быть? Ну-ка, покажи, милая забенька, что ты ему принесла?

Клава вынула три пирожка с рыбой, яйца и кулёк с конфетами.

— Ты не рассердишься, если я у тебя возьму одну конфетку? — И Клава взяла конфету. — Раз ты сама пришла, то теперь иди сама домой, к Мише... Слышишь, забенька? — Сестра Клава засмеялась. — Домой! Что ж ты стоишь? Ах,

ты боишься заблудиться? Ну, вот что я придумала: кончу работать, и мы вместе разыщем Мишу, ладно?

— Ладно, — вдруг тихо ответила забенька.

Сестра Клава подняла голову, и ей показалось, что за порогом больницы скрылась девочка, беленькая, как одуванчик.

ВАСЯ СТАНОВИТСЯ ВЕЛИКАНОМ

А в это время Вася уже шагал по тропке через ржаное поле. Впереди он увидел комбайн и закричал:

— Дядя Игорь! Дядя Игорь!

Дядя Игорь не откликнулся.

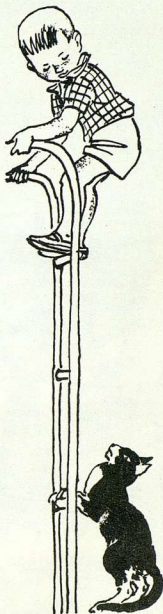
Вася подошёл к комбайну.

«Может, дядя Игорь нарочно спрятался, а потом как выскочит!» — подумал Вася. Он обошёл кругом, даже под комбайн заглянул — никого.

— Нет, — решил Вася, — такому великану здесь не спрятаться.

Вася подошёл к железной лесенке. Железные ступеньки будто звали его наверх.

«Ну, смелее, паря Вася! Залезай, коль хочется».

«Ага, — подумал Вася. — Я лучше наверху подожду».

Вася осторожно полез по железной лесенке. А там, наверху, он увидел штурвал. Вася помнил это слово — «штурвал». И на кораблях тоже штурвалы. Раньше Вася хотел быть капитаном, но теперь надо дяде Игорю помочь. Скоро уж вернётся. Вот и телогрейка его на сиденье брошена.

«А может, немножко поработать, пока дядя Игорь не вернулся?» — подумал Вася.

Он сел на место комбайнера, осторожно нажал рычаг и вдруг...

Р-р-р-р-ры!

Вася вздрогнул. В ту же минуту увидел над головой самолёт. Ах, вот кто рычал! Самолёт развернулся и низко пошёл кружить над лесом. Потом улетел. Вася сидел на месте комбайнера, держался за штурвал и думал, как он будет вместе с дядей Игорем убирать хлеб.

Васе даже показалось, что комбайн чуть тронулся с места, чуть-чуть. А потом ещё чуть-чуть.

«Мя-у! Мяу-у!»

Вася поглядел вниз: у ног его сидел Мурик и обиженно смотрел на мальчика: «Что ж ты обо мне забыл? Взял куда-то, понёс куда-то, а теперь забыл?»

Вася поднял Мурика, приласкал. Потом они опять спустились вниз по железной лесенке.

— Скоро придём на хутор, — сказал Вася. — Теперь совсем близко.

И тут подумал: «А что, если Леночка не отнесла корзинку в больницу? Может, она её потеряла? А может, пришла Леночка в больницу, а Мише совсем-совсем плохо».

— Мурик, — сказал Вася. — А давай мы сначала сходим к Мише в больницу, а потом на хутор.

«Мяу!» — ответил Мурик.

— Ну вот и хорошо, — сказал Вася и погладил Мурика. — Вот и хорошо. — Ему очень нравился этот кот — он никогда не спорил.

И они дружно повернули в обратную сторону.

ЧУДНОЙ ЛЕС

Рео! Рео-о-о! — гудело вверх. Вася увидел: совсем низко над деревьями пролетел самолёт. Он подумал: может, это его знакомые лётчики — высокий и толстый? И Вася вспомнил, как они с мамой летели, и улыбнулся. Он выбежал на поляну, замахал руками:

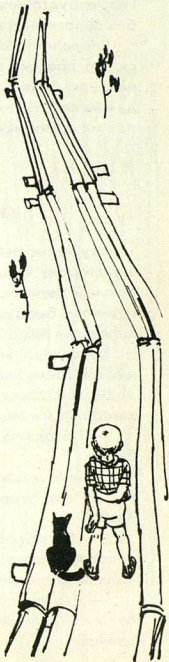
— Здравствуйте! Я здесь! Я здесь!

Самолёт развернулся и пошёл в обратную сторону.

Следом за самолётом потянулся жёлтый хвост.

— Я здесь! — кричал Вася.

Самолёт сделал ещё круг и улетел. Васе показалось, что стало темнее. То ли туман, то ли серая пыль закрыла верхушки деревьев. Васе хотелось чихать, что-то неприятное забилося в рот и нос. Он огляделся: все деревья и кусты были какие-то

серые, будто неживые. Вася испугался. И полез сквозь кусты, без дороги, наугад.

Впереди показалась просека. Вася выбежал и остановился. По просеке проходила дорога. Только совсем непонятная — из брёвен. Вася забрался на деревянную дорогу. «Куда она ведёт? — подумал Вася. — Куда она ведёт? И кто сделал эту великанскую дорогу?»

„ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!“

Паук-крестовик плёл паутину по ту сторону окна. А по эту сторону окна раскачивался на маленькой паутинке маленький паучок с чёрным пузиком. Потом тот, что с чёрным пузиком, быстро-быстро побежал по паутинке кверху, к щёлочке в раме.

Конечно, пауки думали, что на них никто не глядит. А на них смотрела Васина мама. Она сидела около окна, рядом с дедушкой, совсем будто другая, не такая, как приехала, — загорелая и в платке. Это она после покоса такая.

— Погода-то как быстро поменялась, — вздохнула бабушка.

Васина мама смотрела, как раскачивался паук-крестовик. А над угором бежали по небу быстрые лохматые облака.

— Надо бы протопить, — сказал дедушка и поглядел на холодную печку, а потом добавил: — На воскресенье волки колхозного жеребёнка зажрали.

— А в прошлом годе, зимою, в Кривцах, — сказала бабушка, — волк через окно в овчарню залез. Пять овец перекусил.

Тогда дедушка рассказал, как медведь на корову напал.

А бабушка про двух медведей. А дедушка — про стаю волков.

— Совсем вы меня запугали, — засмеялась мама.

— Охти! Что там Васенька наш сейчас поделывает? — вздохнула бабушка.

— Миша придёт, и мы поедем на хутор, — сказала мама.

— Зря внука отсылала, — заворчал дедушка. — Теперь уж после схода непогоды начнётся. Настоящего ветра надо ждать.

— Это почему же? — спросила Васина мама.

— Вон, — кивнул головой на окно дедушка. — Паук-крестовик основу у паутины рвёт.

Васина мама глянула: паук за окном торопливо рвал паутину.

— О-ох! — почти как бабушка, вздохнула мама. И так ей захотелось увидеть Васю, так захотелось...

Молчавшее на стене радио вдруг захрипело, будто откашлялось, и тревожным женским голосом сказало:

— Внимание! Внимание! Говорит местный радиоузел. В районе Иллинских наволоков в лесу пропал мальчик.

Днём он находился в зоне опыления. Всем председателям близлежащих колхозов предоставить транспорт и людей на поиски пропавшего мальчика.

— Это Вася! — крикнула мама. Она сорвала со стены пальто и кинулась к дверям.

„БЫСТРЕЕ! БЫСТРЕЕ!“

Если в нашей северной стороне случается беда, никто не сидит дома.

Всюду по деревне хлопали калитки, выбегали люди.

Васина мама побежала к конторе колхоза. Около конторы стояла машина. Несколько человек уже сидело в кузове.

— Куда? — крикнула Васина мама.

Миша открыл дверцу кабины.

— Садись, садись! — сказал он.

— Пропал Вася, — сказала мама, залезая в кабину. — Как ты думаешь, — голос её сделался совсем тихим, — это очень опасно?

— Не думаю, — покачал головой Миша. — А может, это и не Вася пропал.

— Нет, Вася. Я чувствую, — сказала мама.

— Пожалуй, правда, — согласился Миша. — Никто из деревенских не полезет под самолёт, когда лес опыляют. — И, высунувшись наружу, спросил: — Поехали, что ли?

— Поехали! — закричали сверху.

Миша включил газ, и машина рванула вперёд.

— Быстрее! Быстрее! — сказала Васина мама.

Миша повернул голову и увидел, что она плачет.

ПОМОЧЬ

А какой ветер бывает в нашей северной стороне! Очень сердитый ветер. Он заламывает ветки у елей и сосен, вырывает с корнем большие деревья.

Люди шли цепочкой по лесу и перекликались: -

— Эгей? Эй!

— Вася-а-а! Ва-ся-а-а! — звала мама.

Сердитый ветер, не уставая, бил ветками по лицу.

— Ва-ся-а-а!

«Мяу-у!...» — вдруг раздалось жалобное.

«Откуда в лесу котёнок?» — подумала мама.

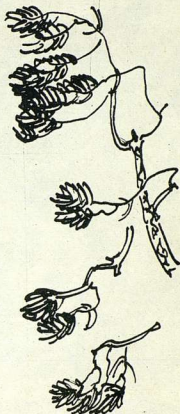
И, точно отвечая её мыслям, Миша сказал:

— Заблудился, глупый! Ишь куда забрался. — Миша наклонился к поваленной сосне, раздвинул ветки и увидел мальчика.

— Нашёлся! — закричал Миша. — Зде-есь!

Вася открыл глаза, посмотрел удивлённо. А мама уже бросилась к нему, стала обнимать. И заплакала.

Васе было неловко за неё, он закрывал руками мамино лицо, потому

что на шум с разных сторон подходили люди. Они глядели на маму и Васю.

А мама ни на кого не обращала внимания и продолжала громко всхлипывать. И слёзы текли по Васиным рукам.

Вася засопел сердито и полез из ямы. Он повернулся к Мише, сказал:

— Это мама испугалась, что я потерялся. А я просто заблудился, а потом заснул.

Вася думал, что сейчас начнут смеяться над ним и над мамой. Но никто не смеялся.

Только Миша улыбнулся:

— А я слышу, кто-то мяукает.

— Если б не Мурик, — сказал Вася, — вы бы меня ни за что не нашли.

— Как не найти? — сказал Миша. — Нашли бы. У нас все на помочь пошли. А раз все — так уж найдём.

— Это верно. — Вася оглянулся и увидел дедушку Григория.

— Это верно, — повторил дедушка Григорий. — Человеку у нас не потеряться. Ну пошли, что ли, по домам.

И все пошли.

На дороге Вася увидел Мишину машину, а рядом — дядю Игоря.

— Ну и шустрый ты, паря Вася! — сказал дядя Игорь. — Я уж тревогу поднял — пропал мой помощник.

— А я на комбайн лазил, — сказал Вася. — Только вас не было.

— Ещё поработаем с тобой, — сказал дядя Игорь и позвал: — Пошли ко мне на хутор, здесь рядом.

— Не, я с Мишей.

— Никуда мы теперь его не отпустим, — сказала мама. — Со мной будет всюду ходить.

— И на комбайн, мама, ты тоже полезешь, да? — спросил Вася сердито.

— Что ж, — засмеялся дядя Игорь. — Обучим. И станет мама комбайнёршей, а сын её помощником.

— Когда?

— Что — когда?

— Когда учить будете?

— Хоть завтра. Только приходите пораньше.

— Соглашайся, мама, — зашептал Вася. — Если тебе будет трудно, я помогу.

— Мы ещё поглядим, — сказала мама. — Утро вечера мудренее.

ВАСЯ-ВЕТЕРОК

Вечером бабушка Мария испекла пироги. И у них была в гостях сестра из больницы — тётя Клава. Она думала, что Васе ещё нужна медицинская помощь.

А Вася был совсем здоров. Только он очень много съел пирогов, и ему хотелось спать.

— А у меня есть угощение, — сказала сестра Клава.

Она побежала в сени и принесла оттуда забеньку. Поставила посередине стола и достала из маленькой корзинки три пирожка с рыбой, яйца и кулёк с конфетами.

— Ты не рассердишься, Миша, если я у тебя возьму ещё одну конфетку? — спросила Клава.

Миша удивился:

— А почему у меня?

— Эта забенька сама пришла ко мне в больницу, — сказала Клава. — Я и не знала, к кому она пришла. А потом я прочитала вот что. — И Клава протянула записку. — «Передать лично в руки Михаилу Силинскому».

Никто за столом не сказал, что узнал маленькую забеньку, только дедушка Григорий спросил:

— Как, паря Вася, не надоело тебе у нас?

— Не-ет, — покачал головой Вася, и он наклонился к маме, прошептал: — Знаешь, мам, а давай останемся здесь навсегда?

Дедушка Григорий услышал и сказал:

— Оставайся, внучек, в нашей деревне. Можно сказать, большим ветром тебя сегодня окрестило.

— Верно, — засмеялся Миша. — И будешь у нас Вася-ветерок.

Вася спросил:

— А как же мама?

— Да ведь мама наша, деревенская, — сказала бабушка. — Погуляла в городе и опять в деревню вернулась.

— Моя мама на комбайне работать будет, — сказал Вася. — Она способная. Она очень способная!

Все почему-то засмеялись.

А мама обняла Васю и повела спать.

ПОЗДНО НОЧЬЮ

Деревня засыпала. Она будто прилегла на угоре. Прилегла отдохнуть и задремала.

Деревья молчали — не кланялись.

Яхронга молчала — не плескалась.

И трава молчала — не перешёптывалась.

Даже ветер теперь обтекал деревню стороною, чтоб не шуметь, чтобы не будить.

И только Вася никак не мог заснуть. Он всё ворочался с боку на бок на кровати: то задремлет и увидит большие деревья, услышит рёв ветра, почувствует на щеке колючую ветку ели, то опять откроет глаза.

— Миша! — позвал шёпотом Вася. — Миша!

— Чего?

— А куда ведёт эта дорога?

— Какая дорога?

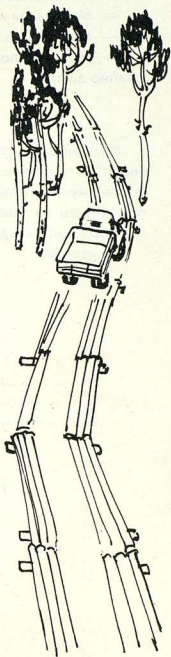
— А такая, деревянная, в лесу...

— Лежнёвка, что ли? По ней лес возят машинами в Крутую Осыпь.

— В Крутую Осыпь? — переспросил Вася. — Далеко, да?

— Нет, километров за двадцать пять, на лесопункт.

— Миша, а давай мы тоже съездим туда, в Крутую Осыпь.

- Можно. Съездим.
- Миш, а ты маме не говори. Никому не говори.
- Ладно. Спи. Будь здоров, и точка!
- Будь здоров, и точка, — прошептал Вася и тут же крепко заснул.

* * *

Вот так Вася стал Васей-ветерком и полюбились ему наша северная сторона. Хочешь, и ты к нам приезжай. Бери с собой маму — и приезжай. К нам надо ехать на поезде. А потом лететь на маленьком самолёте, зелёном, как кузнечик. Мы тебя будем ждать.

Приезжай!

ПРИЕЗ=
ЖАЙ!
ВАСЯ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

За речкой Яхронгой	3
А Вася любит бабушку	4
Скорый поезд	—
На аэродроме	5
В самолёте	6
Над землёй	8
Вася знакомится с Мишей	13
Мишина машина	15
И повстречалась им Леночка	16
Ай да внук!	21
Зелёные угольки	22
Под утро	23
«Охти, привыкнет»	26
Чван... чван... чван...	28
Вверх по угору	33
Банька	35
Вежливый Мурик	37
Решение	38
Две забеньки	39
Самостоятельный парень	40
Задание	44
«Забенька, ты откуда пришла?»	46
Вася становится великаном	47
Чудной лес	51
«Внимание! Внимание!»	52
«Быстрее! Быстрее!»	54
Помочь	55
Вася-ветерок	59
Поздно ночью	61

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Балл Георгий Александрович

ВЕТЕРОК

*

Ответственный редактор К. Д. Арон
Художественный редактор М. Д. Суховцева
Технический редактор Т. В. Перцева
Корректор З. С. Ульянова

Сдано в набор 21/VII 1964 г. Подписано к печати
18 X 1964 г. Формат 70X90^{1/16} 4 печ. л. 4,68 усл.
печ. л. (3,68 уч.-изд. л.). Тираж 150 000 экз.
ТП 1964 № 20. Цена 17 коп. Издательство „Дет-
ская литература“. Москва, М. Черкасский пер., 1.

*

Фабрика „Детская книга“ № 1 Росглавополиграф-
прома Гос. комитета Совета Министров РСФСР
по печати. Москва, Суцёвский вал, 49. Зак. 942

Цена 17 коп.

Папка 7 к.